

Глава 44:

Маленький серебряный волк бросился в объятия прекрасной женщины, потерял маленькую пушистой головой о лицо женщины, с любовью глядя на неё своими большими глазами.

«Мама...» Инь Сы не видел своих родителей всего один день, но уже соскучился по ним.

Цяньнян подняла своего сына с нежной улыбкой. Ее муж стоял в стороне, глядя на жену и ребенка мягким взглядом. Цяньнян обняла ребенка и семья из трех человек вместе пошла домой.

«Мы дома.»

Инь Сы лежал на руках матери, лапками кверху, пушистые треугольные уши подпрыгивали на ходу, пока он радостно говорил: «Папа, мама, у меня сегодня появилось так много друзей.»

«Тебе было весело?»

«Ага!»

Инь Сы переполняла радость. Когда они еще были в Столице Демонов, другие детёныши не любили с ним играть и всегда смеялись над ним. Это был первый раз, когда он так хорошо провел время с детенышами своего возраста.

Инь Сы родился с серьезными врожденными дефектами. Когда Цяньнян была беременна, у нее начались преждевременные роды, в результате чего ребенок родился намного слабее, чем другие детеныши того же клана. Сейчас Инь Сы было три года, но его тело было таким же маленьким, как и тогда, когда он только родился. Инь Хуэю и Цяньнян потребовалось приложить все усилия, чтобы вырастить из него такого пухлого и милого маленького волка.

С одной стороны, Цяньнян винила себя в том, что она стала причиной преждевременных родов и врожденных пороков сына, поэтому баловала и осыпала ребенка большой любовью. С другой стороны, маленький серебряный волк был таким милым и привлекательным, что люди не могли не влюбиться в него.

Когда Инь Сы сегодня тайно покинул новое поселение клана, охранники, естественно, это заметили. Инь Хуэй и Цяньнян были немедленно уведомлены и поспешили догнать своего сына. Двое тайно последовали за ним и увидели маленького серебряного волка, бегущего к горному хребту Дуаньпин, встретившего красивого маленького детеныша. Инь Хуэй сразу же узнал в детеныше дочь двух таинственных демонов, которые в тот день вызвали у него странное чувство.

Пока Инь Хуэй был занят строительством своей новой территории, он отправлял своих подчиненных узнать о ситуации здесь. Местные демоны, жившие в горном хребте Дуаньпин, были намного проще, чем изначально думал Инь Хуэй. Может быть, это потому, что они столько лет жили здесь в уединении, вдали от процветающих мест, таких как Столица Демонов с ее интригами и конфликтами. Многолетний мир непреднамеренно заставил местных демонов развить относительно наивный и невинный темперамент, отчего Инь Хуэю стало намного легче. В любом случае лучше иметь таких простодушных соседей, чем буйных и кровожадных.

Инь Хуэй сосредоточил свое расследование на двух каменных демонах, которых он встретил в тот день. Вскоре он понял, что эти двое были новичками, которые переехали сюда всего четыре или пять лет назад, и что их происхождение прежде было полной загадкой. Другие демоны

Дуаньпин знали только, что они пришли извне, а вот откуда они пришли или что побудило их внезапно появиться здесь, никто не знал правды, хотя сплетен и домыслов было предостаточно.

Была еще одна вещь, которая еще больше смутила Инь Хуэя. Другие демоны Дуаньпин, казалось, единодушно думали, что эти два демона-мужчины были парой, а маленький детеныш был их дочерью. Инь Хуэй вспомнил внешность маленькой девочки. Он мог видеть, что она была кровной родственницей им обоим. Но... пара? Те двое? Он совершенно не мог этого представить.

Согласно сплетням местных демонов, два каменных демона, должно быть, очень любят друг друга. Их глаза были полны любви, и между ними царил атмосфера молчаливого понимания. Им понадобился всего один взгляд или один жест, чтобы понять мысли друг друга... к сожалению, Инь Хуэй не видел от них такого «взаимного выражения любви.»

Инь Хуэй считал, что их отношения не так просты, как думали местные демоны. Однако, поскольку он не мог найти больше информации, он держал это сомнение в своем сердце.

Увидев, что Инь Сы так легко приняли другие детеныши, Инь Хуэй подсознательно улыбнулся. В глубине души он вдруг подумал, что, может быть, и неплохо остаться здесь навсегда. По крайней мере, он и его жена никогда раньше не видели своего сына таким счастливым.

...

Когда семья из трех человек вернулась в свой дом, Цяньнян поставила сына на стол. Маленький серебряный волк радостно подпрыгнул. В его круглых и больших глазах была радостный взгляд: «Мама, я сегодня собрал много вкусных фруктов! Они для тебя и папы!»

Цяньнян помогла отвязать маленький мешочек на спине Инь Сы, который своими двумя маленькими толстыми лапами быстро высыпал из него несколько больших красных фруктов.

Цяньнян нежным голосом похвалила своего сына: «Сы потрясающий. Папа и мама очень счастливы.»

Инь Хуэй также тепло похвалил его.

Семья из трех человек с удовольствием ела фрукты вместе. У Инь Сы был довольно неловкий характер перед сверстниками, но он открыто выражал свою радость и волнение, когда оставался наедине со своими родителями. Маленькому серебряному волку не терпелось сегодня разделить радость сбора фруктов с новыми друзьями. Однако, увидев любящие и нежные взгляды своих родителей, Инь Сы вспомнил, из-за которой он сегодня сбежал из дома. Несмотря на то, что произошло, его родители по-прежнему были очень добры к нему и никогда не винули его. Но от этого Инь Сы почувствовал себя еще более виноватым и грустным. Серебристый волчонок опустил голову и грустно завыл: «Папа, мама, простите...»

Он был тем, кто причинил всем вред...

Инь Хуэй и Цяньнян посмотрели друг на друга, чувствуя себя беспомощными и грустными. Они оба знали, что если они не сбросят груз с сердца своего сына, то однажды ребенок действительно может исчезнуть.

«Сы.» Инь Хуэй поднял своего сына и серьезно сказал: «Это не твоя вина.»

Глаза Инь Сы все еще были наполнены слезами, он думал, что отец просто утешает его.

«Папа — генерал демонов. Меня не накажут только за то, что такой маленький медвежонок, как ты, совершил ошибку. Мир взрослых очень сложен. Сейчас ты этого не понимаешь, но поймешь, когда вырастешь.»

«Кроме того, уход из Столицы Демонов на самом деле полезен для нас. Подумай об этом. В столице папе везде приходится выполнять приказы множества людей. Но здесь папа самый сильный.»

Глаза Инь Сы загорелись: «Правда?»

«Сы, скажи папе, тебе нравится это место?»

Инь Сы вспомнил, сколько друзей у него появилось сегодня. Его глаза заблестели, но он неохотно сказал: «Немного.»

«Папе и маме тоже очень нравится это место.» Инь Хуэй потер голову сына своими большими грубыми руками, отчего мех, который уже сам по себе был немного грязным, стал еще более грязным.

Инь Сы снова улыбнулся.

Усыпив сына, Цяньнян прислонилась к груди Инь Хуэя и спросила: «Тебе действительно нравится это место?»

Выражение лица Инь Хуэя смягчилось: «Мне здесь нравится.» Хотя это место было слишком бесплодным для культивирования, обстановка здесь была очень спокойной, и он больше не нервничал все время.

«Мне тоже здесь нравится.»

Несмотря на то, что пара запретила своим подчиненным говорить о причине их прихода в Дуаньпин, Инь Сы все равно знал. Все демоны, которые следовали за Инь Хуэем, были ему верны. Они любили и своего молодого хозяина, поэтому, естественно, не винили детёныша в изгнании клана.

Весь клан Серебряных Волков знал настоящую причину. Поскольку они не приняли благосклонность самой любимой наложницы короля, женщина возненавидела их и, наконец, нашла фиктивную причину, чтобы изгнать их, возложив вину на ошибку Инь Сы.

Тем не менее, некоторые люди чувствовали злобу и считали это несправедливым, и они делились своими жалобами друг с другом наедине. Поскольку предлогом их изгнания был Инь Сы, его имя неизбежно упоминалось в их разговорах. В конце концов бегающий по поселению маленький серебряный волк случайно их подслушал, в результате чего случился его так называемый побег из дома.

Инь Сы почувствовал, что стал грешником своего клана, и решил уйти, потому что не мог нести вину.

Однако как такой маленький детеныш, как он, мог выжить в одиночестве на улице? К счастью, встреча с другими зверятами развеяла эту мысль.

Накопленных кланом ресурсов хватило на следующие пятнадцать лет культивирования. Хотя им пока не нужно было беспокоиться о ресурсах для культивирования, через долгое время нехватка ауры и ресурсов плохо повлияет на путь культивирования каждого.

Эти несколько дней Инь Хуэй и Цяньнян думали о том, как спасти свой клан. По крайней мере, пока эта женщина не потеряла власть, они должны были остаться здесь. Однако независимо от того, смогут ли они вернуться в Столицу Демонов или нет, им все равно нужно будет составить план.

Инь Хуэй уже подумал об этом. Если король призовет их обратно до того, как все их ресурсы будут исчерпаны, он возьмет своих подчиненных и вернется. Если король забудет их, то он уволит своих подчиненных и отпустит их на волю, чтобы они продолжали свою жизнь, он и его семья останутся здесь навсегда.

Духовная аура здесь была слишком бесплодной и непригодной для культивирования. Именно потому, что его подчиненные были ему верны, Инь Хуэй не мог вынести препятствия для их будущего роста.

Инь Хуэй обнял свою жену и тихо сказал: «Несмотря на то, что впереди долгий путь, я позабочусь обо всем.»

Цяньнян посмотрела на Инь Хуэя и улыбнулась: «Я верю в тебя.»

...

Лу Яояо не знал о том, что произошло в поселении клана серебряных волков. Она с радостью вернулась домой и увидела обоих своих отцов.

Яо Цзюсяо и Лу Циньюй не разговаривали, каждый занимался своим делом, и между ними была только ледяная атмосфера. Однако, когда вбежала Лу Яояо, холодная атмосфера мгновенно растаяла и оживилась.

«Папа, отец, я вернулась!»

На лице Лу Яояо была яркая улыбка. Она ловко забралась на стул и дотронулась до своего маленького мешочка. В одно мгновение на столе появилось более дюжины красных фруктов.

«Отец, папа, идите сюда скорее!» Она громко позвала.

Яо Цзюсяо подошел, Лу Циньюй последовал за ним и лениво спросил: «В чем дело?»

Лу Яояо радостно ответила: «Это фрукты, которые я собрала сама. Я специально сохранила самые большие и самые красные для вас двоих!»

Лу Циньюй вдруг расплылся в улыбке: «Ты сама их собрала?»

«Да! Они такие сладкие и вкусные!»

«Тогда я тоже должен их попробовать.»

Лу Яояо умело начала делить фрукты: «Это для папы, это для отца.»

Лу Яояо разделила фрукты один за другим. В итоге каждому досталось по одиннадцать штук, но остался последний фрукт.

Лу Цинюй и Яо Цзюсяо посмотрели на свою дочь, казалось, хотели знать, кому она отдаст этого.

Лу Яояо посмотрела на отца, потом на папу. Затем она быстро положила в рот плод, который мог стать причиной очередного семейного конфликта, и ласково сказала: «Папа, отец, скорее ешьте! Они восхитительны!»

Лу Цинюй внимательно посмотрел на одиннадцать фруктов перед собой. Он хотел возмутиться, но увидел, что размер его плодов не так уж плох по сравнению с плодами Яо Цзюсяо. Он даже чувствовал, что его плоды немного больше. Этого было достаточно, чтобы доставить удовольствие Лу Цинюю. Он решил насладиться почтительностью дочери и положил один из фруктов себе в рот.

«Ну, это вкусно.» Даже если бы не было ауры, тот факт, что его дочь сама собрала эти плоды, делал их лучше любых редких и драгоценных сокровищ.

Лу Яояо счастливо улыбнулась, а затем в ожидании посмотрела на Яо Цзюсяо.

Под пристальным взглядом Лу Яояо Яо Цзюсяо тоже взял фрукт и положил его в рот, прежде чем кивнуть: «Очень сладко.»

Улыбка Лу Яояо стала шире. Затем она начала делиться сегодняшним опытом со своими двумя отцами: «Отец, папа, послушайте! Сегодня я встретила нового друга...»

<http://tl.rulate.ru/book/53576/2052266>